

Сочетание Розы и Креста в названии драмы не является поэтическим открытием Блока, но уходит корнями в глубокие пласты христианской культуры и мистических учений, возникших на основе мифологических представлений, закрепленных в символике древних мистерий в странах средиземноморского и ближневосточного регионов. В нерасторжимое единство эти символы слились в идеологии, эмблематике и названии тайного общества розенкрейцеров, восходящего в своих истоках к вере и христианским представлениям рыцарей Храма — тамплиеров, которых ортодоксальная католическая церковь заклемила как еретиков и подвергла преследованию и разгрому в начале XIII в. Их учение, реформирующее христианство, получило распространение на юге Франции в XII—XIII вв. в виде альбигойских и катарских ересей. События, на фоне которых развивается основной сюжет драмы «Роза и Крест», относятся именно к этой эпохе. Выбор ее не случаен.

Блок не ставил своей целью создать историческую драму [2, т. 4, с. 527], но воссоздал историческую ситуацию и общую атмосферу этого времени достоверно и убедительно. Об интересе Блока к доктрине тамплиеров и недилетантской осведомленности в ее тонкостях и деталях, глубоком знании истории этого рода свидетельствуют подготовительные материалы и фундаментальная начитанность в специальной литературе. С этим историческим и идеологическим феноменом, породившим затем многочисленные тайные масонские общества и, в частности, розенкрейцество, Блок встретился еще в университетские свои годы, выполняя реферат «Болотов и Новиков». Предложенная тема, как подтверждают сохранившиеся материалы и списки изученной литературы, увлекла его настолько, что учебная работа по индивидуальному заданию переросла в глубокое профессиональное исследование, рекомендованное к публикации. В период интенсивной работы над «Розой и Крестом» этот ранний интерес Блока к русским духовным исканиям XVIII в. откликнулся в беглой дневниковой записи 1 октября 1912 г.: «Днем купил у букиниста указатель к запискам Болотова, когда-то потерянный (или украденный?) в переплетной Гаевского (Русская старина, X, 1873)». Новиков, взглядам которого Блок явно отдает предпочтение в этой идеологической оппозиции, принадлежал к московской «розенкрейцеровской» ветви масонства. Были причастны к тайным обществам также и многие современники Блока, непосредственно связанные с его работой над «Розой и Крестом», — заказчик либретто для балета М. И. Терещенко и его главный консультант по средневековью и обрядовой песне Е. В. Аничков, с которыми он часто и много беседовал на самые разные, профессиональные и общечеловеческие темы в период создания драмы.

К розенкрейцеству выводит Блока также близкий ему и мифологизированный в его творчестве образ Данте и его «Божественная Комедия», в которой современники Блока прочли идеологическую и историческую подоплеку неохладающего гнева великого поэта против тех, кто санкционировал и возглавил разгром тамплиеров в 1208—1214 гг. (действие драмы Блока приходится на начало этих событий — 1208 г.), — папы Климента V и вступившего с ним в сговор французского короля Филиппа IV.

В начале XX в. впервые обратили внимание на скрытый смысл Дантовой «Комедии», на заключенную в ней «тайную доктрину», о которой говорит сам поэт, и связали ее с мистическим христианством храмовников, восходящим к раннему христианству, гностицизму, религиям и таинствам Древнего Востока и Египта [15, с. 88—91]. Особенный интерес к этой стороне творчества Данте питал Эллис. В одной из своих работ он назвал его «Рыцарем Креста и Вечной Розы» [16, с. 27].

Блок был знаком с работами Эллиса о Данте, и на одну из них, напечатанную в литературно-философском сборнике «Свободная совесть», он дал нелюбимый отзыв: «Статья г. Эллиса о Данте была бы интересна, если бы прежде